

Какие обращения бытуют в семьях

© Л. В. СТЕПАНОВА

В статье представлены различные способы создания как новых форм имени с помощью богатейшей палитры суффиксов, так и игровых прозвищ, положительно воспринимаемых всеми участниками семейного общения.

Ключевые слова: имя, обращение, именование, полная/краткая форма, уменьшительно-ласкательный суффикс, прозвище.

Examines the different ways of creating new forms of a name with a rich palette of suffixes and gaming nicknames, positively perceived by all participants in family communication.

Key words: name, address, naming, full / short form, a diminutive suffix, nickname.

Феномен необычности обращений, которые используют партнеры по общению в любом виде коммуникации, особенно очевиден применительно к семейному обиходу. Здесь можно вспомнить множество историко-биографических примеров существования таких индивидуальных средств обращения из «жизни замечательных людей». Так, Г. Р. Державин называл свою первую жену *Пленира* (этимология слова прозрачна), а когда «любезной Плениры не стало» и поэт женился вторично на Дарье Александровне Львовой, то вторую жену называл в обращениях *Милена*.

Владимир Набоков, начиная автобиографическую повесть «Другие берега», писал: «Кодом счастливой семьи являются особые индивидуальные слова...». Это и есть «арго» как язык определенной социальной группы, в котором одну из главных ролей играют обращения. Имеется множество исторических примеров таких обращений.

Образцы личной переписки показывают, что корреспонденты часто не называют своих адресатов по имени, а пытаются найти другие именованья. Классические примеры: переписка с женами А. С. Пушкина и А. П. Чехова. А. С. Пушкин писал жене: «Поздравляю тебя со днем твоего ангела, *мой ангел*, целую тебя заочно в очи...». А. П. Чехов в начале письма писал: «С новым годом, с новым счастьем, *милая моя актрисуля, жена моя!*». Затем шутливо ругает ее за то, что она не пишет писем и обращается к ней: «*Собака, рыжая собака! Почему ты не пишешь мне?..*». В другом месте

называет ее «*крокодилом души моей*» — обращение, которое простительно только в отношениях, понятных и принимаемых по условиям любовного диалога двумя конкретными людьми. Так, подписи В. Маяковского в письмах к Лиле Брик — *Шен*; Лиля Брик — к Маяковскому — *Милый щенок*. Подобные именованя-номинативы свидетельствуют о справедливости теории именования, требующей верного и правильного выбора именуемого слова, т.е. слова-имени Ю. В. Рождественский ссылается на Конфуция, который кратко формулировал этот принцип так: «Если имя дано неверно, то речь не повинуетя, если речь не повинуетя, то дело не образуетя. Если же имя дано верно, то и речь повинуетя; если речь повинуетя, то и дело образуетя» [1. С. 63].

В современном речевом этикете не может быть отменена традиция вежливого обращения к уважаемому человеку как в семье, так и в профессиональном общении. На обращение по имени-отчеству в 90-е годы вследствие внедрения западных форм делового этикета была предпринята серьезная атака как внутри делового сообщества, так и в СМИ. Была провозглашена мода на обращение по полной форме имени (*Сергей, Елена, Владимир, Татьяна*) — и этой форме найдено обоснование, якобы она более эффективна вследствие краткости и облегченности, особенно для иностранцев, с которыми приходится общаться. В современной русской семье, конечно, сохраняется традиция обращения по имени-отчеству, особенно к старшим. При адаптации в новой семье молодые супруги обращаются к «новым родителям» в подавляющем большинстве случаев не «папа» и «мама», как было принято еще в середине XX века, а по имени-отчеству.

Для того чтобы исследовать необычные обращения в семейном диалоге, мы провели анкетирование более сотни респондентов. Каждому из них были предложены следующие анонимные вопросы: какие необычные обращения наблюдали вы в вашей семье или в знакомых вам семьях (жены — к мужу, мужа к — жене, родителей — к детям, детей — к родителям и т.д)? Ответы позволили получить достаточно разнообразный материал, фиксирующий богатейшую гамму необычных обращений. Попытаемся систематизировать их и характеризовать с ориентацией на существующую классификацию форм имен в русском именнике и речевом этикете.

Обобщение этих показаний ясно демонстрирует, как происходит переход от традиционных именованя-обращений к обращениям необычным, индивидуальным.

Возможно, краткая форма обращения наиболее нейтральна и не несет в себе никаких особых модальных характеристик. В обращениях разговорного стиля она сокращается до форм *Серез, Саи, Володь, Лен, Оль, Тань...* Впрочем, именно на их фоне и разворачивается дальнейшая работа-игра со всем богатством суффиксальных именованя.

Краткие формы имен с уменьшительно-ласкательными суффиксами для выражения доброго, благожелательного, любовного отношения. На

наш взгляд, в современном этикете есть три основные уменьшительно-ласкательных суффикса *очк-/ечк-, оньк-/еньк-, ушк-/юшк-*. Именно здесь начинается творчество и игра индивидуальных обращений-предпочтений по отношению к тому или иному суффиксу, который должен нравиться как адресанту, так и адресату. Возможности присоединения диктуются благозвучием, ибо суффикс не присоединяется только в случае, если звучит тавтология типа *Сашушка*, или *Ленонька*.

Некоторые имена приобретают устоявшиеся формы с иными уменьшительно-ласкательными суффиксами, например, *уш-/юш: Катюша, Танюша, Настюша*; или *ок-/ёк: Сашок, Ленок, Витёк*.

Таинственным образом в народной речи приживаются, или становятся модными и популярными определенные формы некоторых имен. Например, формы *Катюша, Танюша* представляются более популярными, нежели *Настюша, Олюша, Ленуша*, которые возможны, но явно не на слуху у современного человека. Впрочем, и здесь многое зависит от индивидуального вкуса и восприятия, зафиксированного пословицей: *Одному нравится попадья, другому – попова дочка*.

Предваряя наш анализ индивидуальных форм, вспомним стихотворение Р. Рождественского: «*Катька, Катюшок, Катюха – тоненькие пальчики. / Слушай, человек-два уха, излиянья папины...*».

Грубоватые формы обращений с суффиксом *к-*: *Сережка, Сашка, Володька, Ленка, Олька, Танька*, конечно, живучи. Дети (особенно в школьном возрасте), конечно, наиболее частые пользователи данных суффиксов.

Имятворение начинается тогда, когда говорящий (создатель имени) хочет выразить свое личное отношение, поэтому придумывает своеобразное обращение – и это можно делать разными способами изобретения новых имен. Отнесем к ним следующие с разной степенью редкости/частотности встречающиеся суффиксы, выражающие игровое отношение к человеку (иногда шутовское, иногда ласковое): *ок-*: *Витёк, Сашок, Ленок*; *ик-*: *Люсик, Вовик*; *ун-*: *Сергуня, Олюня, Витюня*; *чик-*: *Танчик, Лильчик*; *ул-*: *Вовуля, Мишуля, Димуля*; *ус-*: *Ритуся, Маруся, Натуся*, по аналогии возможны словоизобретения *Ленуся, Олюся, Никуся*, хотя можно возвести все эти формы к *Люся*, где *Люс-* будет уже корнем.

Таковы основные суффиксы, в пределах которых создаются обычные и необычные именованья, но существуют и семейные прозвища как особые семейные имена-обращения, которые рождаются в семьях для того, чтобы выразить такое личное отношение, какого не бывает больше нигде.

Способы словообразования могут быть самыми различными в зависимости от намерений и вкусов создателей имен, т.е. это могут быть как усечения форм имени (*дусик* от *дедусик*, *буля* от *бабуля*), так и распространения, например, в соединении двух слов в одно. Таковы популярные формы словообразований с именами любимых бабушек, рожденные от детских форм произношения: *Бабаня* (баба + Аня), *Бабася* (Баба + Ася), *Балида* (баба + Лидя) и т.д.

Переходом к прозвищам являются формы, обыгрывающие имя в рифме, например: *Гаврилка-говорилка*, *Вика-чечевичка*, *Ритуля-красотуля*, *Ладка-мармеладка*, *Дашулец-молодец* и т.д.

Формы изобретения новых имен-обращений, переходящих в семейные прозвища, являются своеобразной формой словесно-игрового воспитания, поэтому они наиболее часты по отношению к детям со стороны взрослых носителей языка. Поскольку каждая семья имеет свою непохожую на другие семьи историю, рождается тенденция к индивидуальной стилистике имен.

Многие слова рождаются как имитация детской речи, звучавшей из уст ребенка и прилепившегося к нему или к ней прозвища во взрослом возрасте: *Абаданка* (от *обезьянка*); *Нуся* (от *Ленуся* – ребенок не выговаривал полностью имя).

Иногда прозвище проходит целый ряд превращений как синонимических ассоциаций, например, отмечены следующие обращения-переделки от одного и того же имени *Варвара*: *Сгущёнка* (*Варвара* → *варёнка* → *сгущёнка*).

Особая тема – зоонимы в обращении как к детям, так и друг к другу. Если классическая литература предлагает ограниченный набор таких обращений, то современный этикет значительно расширил этот набор. Так, у Л. Н. Толстого в «Детстве – отрочестве – юности» мы обнаружим только *голубчик* и *голубушка*, как и индивидуальное прозвище *индюшечка* (мать Николеньки, будучи ребенком, обращалась к няне Наталье Савишне: *Нашик*, *Красавчик мой*, *Индюшечка моя* [2]), но в современном этикете имеются: *зайчик*, *киска*, *рыбка*, *лапка*, *птичка*, *ёжик* и *медвежонок*, в наших анкетах: *ласточонок*, *оленок*...

Во многих русских семьях модна игра с имитацией иностранных форм имен-заимствований. Так, на иностранный лад переделываются русские имена, например: *Бетти* (от *Елизавета*), *Мишель*, *Боб*, *Виктор*, *Хелен*, *Ирен*, *Люси*, *Серж*.

Многие семейные прозвища рождаются в игровой форме, а затем приживаются, прилепляются – совсем, как у Гоголя в «Мертвых душах», писавшего о «метком» русском слове. Так, в обращениях супругов отмечены формы: *Кирасина* (от *Кира*), *Светафор* или *Светофор* (от *Света* – трудно сказать, как предпочитает записывать это слово его создатель), *Мисеньиш* (от *Маша*, *Мария*), *Лошадкин* (от фамилии *Белоконев*), *Чижерик* (от фамилии *Чижова*).

Как видим, невозможно предугадать, какие идеи, ассоциации и производимые ими формы слов могут родиться в сознании творца имен. Очевидно, что все эти инновации исходят из возможностей словообразования и уместности изобретенной формы по отношению к тому человеку, к которому она обращена. «Создание слов, – пишет Ю. В. Рождественский, – есть, по сути дела, создание языка» [1. С. 64], поэтому каждая вновь образованная необычная форма слова или новое слово творят новую

действительность с ее новыми стилевыми отношениями, поскольку стиль формирует стиль жизни.

Наши наблюдения над современным имятворчеством в создании имен-обращений суммируем следующим образом:

В современном русском речевом этикете гораздо большее значение имеет собственно-номинативная функция обращения, т.е. название адресата по имени (имени-отчеству, имени с прибавлением оценочных суффиксов), нежели в классическом русском этикете.

В русском семейно-бытовом общении наряду с традиционными формами наблюдается огромное многообразие в изобретении новаторских необычных форм обращений.

У русского народа, кроме употребления имени, возможно употребление прозвищ, т.е. использование других слов-имен, имеющих метафорический характер.

Необычные обращения в русской семье становятся прозвищами, приобретая аргогический характер именованных, свойственных и употребляемых только в данной семье. Основной состав таких изобретений характеризуется возможностями многообразия уменьшительно-ласкательных суффиксов, традиционных «ласковых» словечек, но также и новообразований, создаваемых участниками данного семейного коллектива. Весь этот комплекс средств создает в каждой семье своеобразное семейное «арго», присущее только данному семейному коллективу, который состоит из неповторимых конкретных личностей, требующих к себе индивидуального внимания и обращения.

Литература

1. *Рождественский Ю. В.* Общая филология. М., 1996.
2. *Степанова Л. В.* Обращения в семейно-бытовом диалоге (на материале повести Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность») // Риторика в контексте образования и культуры. Материалы XIX Международной научной конференции по риторике. 29–31 января 2015 года. Рязань. С. 364–369.

*Московский государственный
психолого-педагогический университет*